

УДК 159.9.07

АГРЕССИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
AGGRESSIVE PERSONALITY SETTINGS AS A FACTOR OF
PROFESSIONAL DIRECTION AMONG FUTURE MEDICAL AND
PEDAGOGICAL PROFILES

О.А.Пенкрат

Volha Penkrat

БГПУ им. М. Танка, Минск

BSPU. M. Tank, Minsk

komarovka@rambler.ru

Резюме: В статье анализируются особенности влияния личностных установок у будущих специалистов педагогического и медицинского профиля, позволяющих выявить факторы, определяющие отношение к насилию и агрессии в контексте профессиональной направленности. В эмпирической части исследования обобщены результаты диагностики уровня легитимизированной агрессии, факторов склонности к агрессии и личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в выборках студентов, осуществлен анализ данных.

Summary: The article analyzes the peculiarities of the influence of personal attitudes in future pedagogical and medical specialists to identify factors that determine the attitude towards violence and aggression in the context of a professional orientation. The empirical part of the study summarizes the results of diagnosing the level of legitimized aggression, factors of propensity to aggression and personality factors of emotional and communicative stability in student samples, data analysis is carried out.

Ключевые слова: личностные установки; отношение к насилию и агрессии; вектор профессиональной направленности.

Keywords: personality attitudes; attitude to violence and aggression; professional orientation vector.

В современной психологии, как отечественной, так и зарубежной, широко представлены научные труды, которые постулируют положительное влияние учебной и в дальнейшем профессиональной деятельности на формирование личности. Однако формирование личности происходит с момента рождения и продолжается в течение всей жизнедеятельности человека, поэтому нельзя игнорировать ту важную роль, которую играют личностные установки, порой определяющие базовый вектор формирования профессиональной направленности личности.

В социальной психологии термин «установка» описывает взаимообусловленность и взаимодействие индивида и общества, другими словами отношение человека к социальным ценностям общества. Понятие «установка» первоначально использовалось в экспериментальной психологии немецкими психологами в конце 19 в. для обозначения готовности к действию, обусловленной прошлым опытом. В социологии и социальной психологии это понятие впервые использовали социологи У. Томас и Ф. Знанецкий. В российской психологии разработка общепсихологической теории установки принадлежит Д. Н. Узнадзе и его научной школе [8, с.242]. Так Д. Н. Узнадзе описывает установку как опосредующее образование между влиянием окружающей среды и внутренними психическими процессами, что объясняет поведение человека, его волевые и эмоциональные процессы, выступая детерминантом любой активности организма.

Объектом для установки может быть все, на что реагирует человек: любой человек, фраза, лозунг, учреждение, идея, другими словами любой объект. Можно иметь установки в отношении определенной профессии, организации, политической партии, книги, а также определенного явления. Если что-то нравится или не нравится, одобряется или не одобряется, можно сказать, что в отношении этого объекта существует положительная или

отрицательная установка. Нас в первую очередь интересуют установки профессионального выбора.

Как показывают научные психологические исследования, наши установки приобретаются не столько в результате контактов с психологическими объектами, сколько в результате контактов в группах, в которых уже сформировались сильные положительные или отрицательные реакции на эти объекты. Например, ребенок, родившийся в семье, где плохо относятся к людям другой национальности или к животным, гораздо меньше шансов стать интернационалистом или защитником живой природы, когда он вырастет. Мы приобретаем или даже впитываем установки тех, с кем тесно связаны. В общем, социальная установка может служить основополагающим понятием, объединяющим в себя аттитюд, фиксированную установку, социальную установку и др.

В данной статье мы рассмотрим в первую очередь агрессивные установки, проявления которых наиболее выражены в социальных отношениях и могут влиять на вектор профессиональной направленности индивида. Выявление таких установок потребует в первую очередь определения уровня отношения к насилию и агрессии.

Но как определить, какова установка человека в отношении какого-либо явления или объекта? В исследованиях общественного мнения обычно используется довольно простой подход для определения установок людей в отношении кого-либо или чего-либо: людям задаются вопросы, составленные так, чтобы выяснить их взгляды на данный предмет. Если опрашиваемый дает благоприятную оценку явления, считается, что у него положительная установка. Однако данный подход не всегда срабатывает в анализе установок по отношению к насилию и агрессии, поскольку в конфликтных ситуациях люди часто не склонны открыто выражать свою позицию, и отвечают, что еще не решили или не знают ответа. Для решения этой проблемы психологами были разработаны тесты, или шкалы установки [1, с.856].

Как правило, шкала установки содержит ряд вопросов, на которые опрашиваемый должен ответить «да», «нет» или «не знаю», либо утверждения, с которыми испытуемый соглашается или не соглашается. Вопросы и суждения предварительно апробируются, им присваивается определенное количество баллов в соответствии с тем, насколько симптоматичны они для положительной или отрицательной установки. Складывая баллы, набранные данным индивидом, можно найти соответствующую его установке точку на оси, соединяющей крайние позиции: чрезвычайно положительной и категорически отрицательной установки. Утверждения, включаемые в шкалу, должны быть тщательно отобраны и ясно сформулированы. Частью шкалы может стать любое недвусмысленное суждение, касающееся данного психологического объекта, но некоторые оказываются более полезными, чем другие.

Первым шагом при составлении шкалы является создание массива утверждений, которые так или иначе отражают отношение к явлению или предмету. Из этого массива в соответствии с определенными критериями отбирается несколько базовых суждений. Для каждого утверждения должно наблюдаться резкое различие в частоте согласия или несогласия с ним лиц, чья положительная или отрицательная установка заранее известна. Констатация факта, по которому существует почти единодушное мнение, также бесполезна для выявления установки. Не подходят для шкал по выявлению установки и двусмысленные утверждения. При конструировании шкалы для выявления установки используются оценочные и опросные приемы. При использовании оценочного метода группе лиц предлагается определить степень благоприятности или неблагоприятности большого массива утверждений. Требуется оценить каждое суждение по девятибалльной шкале или разбить все предложенные утверждения на девять категорий – от наименее до наиболее благоприятных.

Измерение установок с использованием шкал дало в руки социальных психологов ценный исследовательский инструмент. Можно изучать, как образование, пропаганда, реклама, жизненный опыт порождают или изменяют

определенные установки. Можно выявлять распределение определенных установок в различных социальных группах. Можно найти связь между разными установками.

В данной статье в первую очередь рассматриваются факторы склонности к агрессии и личностные факторы эмоциональной и коммуникативной устойчивости студентов. Проводимые научные исследования позволили выявить личностные факторы, определяющие отношение к насилию и агрессии. Среди них следует выделить такие, как физическая агрессия, гнев, враждебность.

В качестве предмета научных изысканий были выбраны особенности установок к агрессии у студентов как фактора профессиональной направленности личности. Цель данной работы – выявление личностных факторов, определяющих отношение к насилию и агрессии.

В последнее время социальные психологи достаточно четко осознали тождественность установок и оценок проявления насилия. Установки представлены в виде переменной индивидуальных различий, включающей как аффективные, так и когнитивные компоненты, и влияющей, в конечном итоге, на ситуативную оценку и выбор альтернативных моделей поведения. Кроме того, понимание убеждений отдельной личности в отношении к конкретным видам проявления насилия (личностные аттитюды) позволяет предугадывать те или иные формы поведения этой личности. Так, положительная установка в отношении к проявлениям насилия является составным элементом синдрома агрессивной личности, который включает в себя развитую систему структурированного познания агрессивного поведения, аффект и рефлексивные моторные реакции. Аттитюды отдельного лица к проявлениям насилия следует рассматривать как его собственную оценку таких проявлений.

Однако аттитюды личности в отношении к насилию способны меняться под воздействием разнообразных внешних факторов, что позволяет исследователям на основании так называемых одномерных и многомерных шкал установить связь между предрасположенностью к агрессивному

поведению (например, нанесение личных оскорблений, восприимчивость к различным видам агрессии под влиянием средств массовой информации), и склонность к участию в проявлениях насилия различного рода. Доказанная действенность способов выявления аттитюдов к проявлениям насилия дают исследователям возможность оценить уровень эффективности разрабатываемых средств убеждения и мер, направленных на коррекцию этих установок личности. Важность разработки способов влияния на аттитюды личности к проявлениям насилия обусловлена еще и тем, что крайние проявления насилия непосредственно связаны с уровнем преступности в обществе. Так, общепринятой практикой при выявлении аттитюдов в отношении к преступлениям, связанным с насилием и мерам по их наказанию является опрос общественного мнения (Т. Дж. Фланаган и Д. Р. Лангмайер, 1996 [9, с.17]).

Для исследования отношения к насилию и агрессии в среде студентов понадобилось собрать предварительные эмпирические данные об уровне социально одобряемой агрессии, склонности к агрессии и личностных факторов социальной адаптации и регуляции поведения. Сбор эмпирических данных осуществлялся на базе учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», 100 студентов эстетического образования и исторического факультета (50 девушек и 50 юношей, возраст испытуемых – 20-23 года); 100 студентов IV курса педиатрического факультета УО «Белорусский государственный медицинский университет» (50 девушек и 50 юношей, возраст испытуемых – 20-23 года).

Для определения уровня социально одобряемой агрессии в выборке испытуемых был использован Опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44), разработанный в лаборатории клинической психологии НЦПЗ РАМН С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским [4, 5]. Опросник позволяет определить личное отношение испытуемого к проявлениям агрессии в различных социальных сферах, а также допустимые, с его точки зрения, формы агрессивного поведения в конкретных обстоятельствах. Он включает 44

утверждения, которые оцениваются испытуемым по 7-балльной шкале Лайкерта (от абсолютно не согласен до абсолютно согласен). Результаты обрабатываются в соответствии с ключом по пяти шкалам: «личный опыт», «спорт», «политика», «СМИ», «воспитание». Сумма баллов по каждой шкале позволяет судить о выраженности склонности к легитимизированной агрессии в той или иной сфере. Низкое значение – отсутствие или незначительная выраженность признака, высокое значение – явно выраженный признак, склонность к агрессии. Интегральная шкала позволяет сделать вывод об общей склонности испытуемого к легитимизированной агрессии.

Для диагностики склонности к агрессии в выборке испытуемых применялся Опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire), разработанный в 1992 году А. Бассом и М. Перри. Структура опросника включает три шкалы, которые соответствуют трем компонентам агрессии в концепции А. Басса и М. Перри: физическая агрессия - инструментальный компонент, гнев - аффективный компонент и враждебность - когнитивный компонент.

Сумма баллов по каждой шкале позволила судить о выраженности трех факторов агрессии: физическая агрессия, гнев, враждебность. Низкое значение – отсутствие или незначительная выраженность признака, высокое значение – явно выраженный признак, склонность к агрессии. Интегральная шкала позволяет сделать вывод об общей склонности испытуемого к агрессии.

В качестве методики измерения личностных факторов социальной адаптации и регуляции поведения, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость испытуемых, был использован Фрайбургский личностный опросник, форма В. Фрайбургский личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI) разработан немецкими психологами Йоханом Фаренбергом, Гербертом Зельгом и Райнером Хампелем (Jochen Fahrenberg, Rainer Hampel and Herbert Selg) в 1970 году. Опросник FPI-B содержит 12 шкал. Шкалы опросника I-IX являются основными, или базовыми, а X-XII – производными, интегрирующими. Шкалы

I-IV, VI, VIII, XI характеризуют личностные факторы эмоциональной устойчивости испытуемого. Высокие оценки по шкалам I-IV, VIII, XI и низкие по шкале VI позволяют говорить о снижении эмоциональной устойчивости. Шкалы V, VII, IX, X характеризуют коммуникативные качества личности.

В ходе изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ с помощью опросника легитимизированной агрессии ЛА-44 были получены результаты по ряду шкал.

Так в выборке студентов БГПУ среди девушек больше всего высоких значений по шкалам «Личный опыт» (36%), «Воспитание» (44%); меньше всего высоких значений по шкале «Спорт» (20%); больше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (44%), «Спорт» (20%); меньше всего низких значений по шкале «Воспитание» (32%). Среди юношей меньше всего высоких значений по шкалам «Спорт» (22%), «Политика» (34%), «СМИ» (26%); больше всего низких значений по шкалам «Политика» (26%), «СМИ» (44%), «Интегральная шкала» (14%).

В выборке студентов БГМУ среди девушек больше всего высоких значений по шкалам «Спорт» (40%), «Политика» (38%), «Интегральная шкала» (20%); меньше всего высоких значений по шкале «СМИ» (28%); больше всего низких значений по шкалам «СМИ» (46%), «Интегральная шкала» (20%); меньше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (28%), «Спорт» (36%). Среди юношей больше всего высоких значений по шкале «Воспитание» (44%); меньше всего высоких значений по «Интегральной шкале» (8%); больше всего низких значений по шкалам «Личный опыт» (40%), «Спорт» (48%).

В общей выборке больше всего как высоких, так и низких значений по шкале «Личный опыт» в группе студентов БГПУ (35% и 39% соответственно). По шкале «Спорт» больше всего низких значений в группе студентов БГМУ (42%). По шкале «Политика» меньше всего высоких и больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (32% и 29% соответственно). По шкале «СМИ» меньше всего высоких и больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (29% и 43% соответственно), меньше всего низких значений в

группе студентов БГМУ (32%). По шкале «Воспитание» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе студентов БГПУ (40% и 32% соответственно). По «Интегральной шкале» высоких значений больше в группах студентов БГПУ и студентов БГМУ (по 14% соответственно). Больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (15%), меньше всего – в группе студентов БГМУ (10%).

В рамках изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ были получены результаты по ряду шкал опросника уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ. На основе полученных данных, были рассчитаны среднеарифметические значения по шкалам, которые приведены в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Среднеарифметические показатели теста ВРАQ

Шкалы	Студенты БГПУ		
	ср арифм. девушки	ср арифм. юноши	ср арифм. общ. выборка
Физическая агрессия	25,8±10,8	26,1±9,89	26,0±10,30
Гнев	21,6±7,65	21,6±7,97	21,6±7,77
Враждебность	22,7±9,37	22,8±9,86	22,8±9,57
Интегральная шкала	70,0±15,00	70,6±16,25	70,3±15,56
Студенты БГМУ			
Физическая агрессия	29,0±11,10	27,9±11,17	28,4±11,09
Гнев	23,2±8,73	20,7±9,68	22,0±8,76
Враждебность	23,8±8,75	25,3±10,06	24,6±9,41
Интегральная шкала	76,1±17,39	73,9±20,11	75,0±18,73

Среднеарифметические значения показателя по шкале «Физическая агрессия» максимальны в группе студентов БГМУ, как среди девушек (29,0 баллов), так и среди юношей (27,9 балла); минимальны – в группе студентов БГПУ у девушек (25,8 балла). По показателю по шкале «Гнев» среднеарифметические значения во всех выборках, кроме группы студентов

БГПУ, у женщин больше, чем у мужчин (23,2 балла против 20,7 балла у студентов БГМУ). В выборке студентов БГПУ эти показатели равны (21,6 балла, как у девушек, так и у юношей). По шкале «Враждебность» среднеарифметические значения показателя приблизительно равны во всех выборках у мужчин (25,3 балла у студентов БГМУ). По интегральной шкале среднеарифметические значения показателя у женщин и мужчин практически равны в выборках студентов БГПУ (70,0 баллов против 70,6 балла). В выборках студентов БГМУ значения показателя у женщин выше, чем у мужчин (76,1 балла против 73,9 балла).

Результаты оценки склонности к агрессии в выборках были сведены в сводную таблицу в разрезе трех уровней: высокого, среднего и низкого. В выборке студентов БГПУ среди девушек больше всего как высоких, так и низких значений по «Интегральной шкале» (34% и 16% соответственно); меньше всего высоких значений по шкалам «Гнев» (34%); больше всего низких значений по шкале «Физическая агрессия» (38%). Среди юношей меньше всего высоких значений по шкалам «Физическая агрессия» (24%), «Враждебность» (24%), «Интегральная шкала» (10%); больше всего низких значений по шкале «Враждебность» (36%); меньше всего низких значений по шкалам «Гнев» (22%), «Интегральная шкала» (14%). В выборке студентов БГМУ среди девушек больше всего высоких значений по шкале «Физическая агрессия» (38%); меньше всего низких значений по шкалам «Физическая агрессия» (26%), «Интегральная шкала» (10%). Среди юношей больше всего высоких значений по шкале «Физическая агрессия» (40%), меньше всего низких значений по шкале «Враждебность» (28%).

Исследование факторов, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость личности, проводимых с помощью Фрайбургского личностного опросника FPI-B, показали следующие результаты. По шкале «Невротичность» среднеарифметические значения показателя максимальны в группе студентов БГМУ среди мужчин. Минимальны значения показателя в группе студентов БГПУ у мужчин. Среднеарифметические

значения показателя по шкале «Спонтанная агрессивность» максимальны в группе студентов БМГУ, как у женщин, так и у мужчин; минимальны – в группе студентов БГПУ, как у девушек, так и у юношей. По показателю по шкале «Депрессивность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин в выборках студентов БГПУ и студентов БГМУ. Наиболее высокие среднеарифметические значения показателя по шкале «Раздражительность» у женщин отмечены в группе студентов БГМУ, и в группе студентов БГМУ; минимальные – в группе студентов БГПУ. Среднеарифметическое значение показателя по шкале «Общительность» у мужчин выше, чем у женщин в выборках студентов БГМУ. По шкале «Уравновешенность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин в выборках студентов БГМУ. По шкале «Реактивная агрессивность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин в выборках студентов БГПУ и студентов БГМУ. Среднеарифметическое значение показателя по шкале «Открытость» у мужчин ниже, чем у женщин в выборках студентов БГПУ и студентов БГМУ. По шкале «Эмоциональная лабильность» среднеарифметические значения показателя максимальны в выборке студентов БМГУ среди мужчин. Минимальны значения показателя среди женщин в группе студентов БГПУ.

Для определения основных тенденций в степени выраженности личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в группах испытуемых сравнивалось распределение показателей теста FPI-B в выборках.

Результаты проведенного диагностического тестирования позволили охарактеризовать выборки студентов с профессиональной направленностью «Человек–Человек» по параметрам склонности к социальному одобрению агрессии, склонности к агрессии и выраженности факторов агрессии, выраженности личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости испытуемых.

Анализ данных позволил сделать вывод, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимации агрессии, при этом юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области личного опыта, политики, деятельности СМИ и воспитания, чем девушки. Все факторы агрессии в выборке выражены примерно в равной средней степени. В выборке отмечена высокая эмоциональная устойчивость, что подтверждается низкими показателями по шкалам «Невротичность», «Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Раздражительность», «Застенчивость», «Эмоциональная лабильность». Уровень коммуникативной устойчивости определен как средний, что основывается на высоких показателях по шкале «Общительность», и низких по шкале «Реактивная агрессивность». В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания, девушки – в области личного опыта и спорта. В выборке наиболее выражен инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии.

Таким образом, в целом в области личного опыта мужчины и женщины склонны к социальному одобрению агрессии в равной степени; в области спорта – женщины чаще, чем мужчины; в области политики, деятельности СМИ, воспитания – мужчины чаще, чем женщины. Выраженность всех трех факторов агрессии – физической агрессии, гнева, враждебности – также выше у женщин, чем у мужчин.

На основании полученных результатов из группы тенденций были выделены статистически достоверные закономерности, характеризующие особенности отношения к агрессии, связанные в первую очередь с личностными факторами и социальными установками. Эти же закономерности являются определяющими в контексте профессиональной направленности личности.

Литература

1. Бранд П. А., Анастасио Ф.А. Мнения и отношения к проявлениям

- насилия. Параметры шкал и психометрия / П. А. Бранд, Ф. А. Анастасио // Журнал по вопросам изучения проявлений насилия в отношениях между людьми, Т. 21, № Июль 2006 - С. 856-868.
2. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М.Морозов.– СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
 3. Ениколопов, С.Н. Методики диагностики агрессии / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 41–72.
 4. Ениколопов, С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 115–124.
 5. Куликов, Л.В. Психологическое исследование: методические рекомендации по проведению / Л.В.Куликов. – СПб.: Речь. 2001.
 6. Практикум по экспериментальной и практической психологии: учеб. пособие / Л.И. Вансовская [и др.]; под ред. А.А. Крылова. – СПб: СПбГУ. – 1997. – 312 с.
 7. Узнадзе Д. Н. Теория установки / Д. Н. Узнадзе. М.: МОДЭК, 1997.448 с.
 8. Flanagan, T. J., & Longmire, D. R. [Eds.]. [1996]. Americans view crime and justice: A national public opinion survey. Thousand Oaks, CA: Sage.